

Глава 40. Галерея Тысячи Журавлей

Мир заклинателей погрузился в хаос, но лишь наполовину. Подавленная и зажата в тиски за долгие годы раса демонов почти лишилась священных источников и обителей, пригодных для совершенствования. Навязать открытый бой они не могли из-за банальной нехватки сил. А потому, хоть в воздухе и пахло грозой, на деле всё сводилось к партизанской войне — хаотичным набегам то тут, то там.

Беспорядочные поджоги и набеги превратили жизнь великих сект в сущий кошмар. Стремясь уберечь уцелевших сородичей, демоны изматывали праведные школы бесконечными мелкими укусами. Громких убийств и резни почти не случалось, однако силам орденов приходилось распыляться, карауля каждую потенциальную цель. Сдерживание этих укулов требовало колоссальных ресурсов, из-за чего старейшины праведных школ уже начинали тихо сходить с ума.

Впрочем, у кого бы ни раскалывалась голова, Бессмертного Тайвэя это не касалось. Прихватив учеников Дворца Небесного Предела, он погрузился на борт своего летающего ковчега и отправился в путь. Спустя пять дней величественного лёта они демонстративно, под прицелом сотен взглядов, причалили в Городе Тысячи Журавлей.

Этот благословенный край на побережье Западного моря издавна славился изобилием. Береговая линия Города Тысячи Журавлей тянулась на сотни ли, а напротив него, через широкий залив, темнел Архипелаг Разбитой Луны, известный в народе как Союз Тысячи Демонов.

Острова кишели демонами. Здесь, на затерянных клочках суши, селились даже редчайшие русалки-шажэни. Тысячи мелких островков пестрели в синей глади. С высоты птичьего полета они казались пригоршней отборного белого нефрита, рассыпанной по лазурному стеклу, а их очертания складывались в изящный серп ущербной луны. Отсюда и пошло название архипелага.

Будучи одновременно и процветающим портом, и торговым сердцем региона, город щеголял выстроившимися у причала в бесконечную линию нарядными прогулочными ладьями. Эта плавучая ярмарка звалась Светлым рынком. Полной её противоположностью был подземный черный рынок Города Золотого Персика на Архипелаге Разбитой Луны. Явное и тайное, эти два гиганта делили между собой торговлю всеми диковинками и сокровищами Поднебесной.

Даже самые грязные, кровавые сделки, не терпящие солнечного света, здесь процветали — на черном рынке можно было достать абсолютно всё.

Кунчжи, взглядываясь в очертания гавани с палубы, доложил:

— Хозяин, босс Лань освободил для нас свою личную пристань для летающих ковчегов. Сказал, это особый подарок для вашего прибытия.

Юй Уцюэ чуть ли не наполовину высунулся за борт, разглядывая диковинный пейзаж. Услышав слова слуги, он обернулся:

— Босс Лань? А это ещё кто? Невиданная щедрость.

— Почти все прогулочные ладьи на пятьдесят ли вокруг — собственность Лань Минси, — пояснил Кунчжи. — Он старый знакомый хозяина. Сегодня вечером он устраивает пир в вашу честь. Хозяин, вы пойдёте?

— Не такой уж он и близкий знакомый. Просто через его руки удобнее сбывать товар, — раздался бесстрастный голос Хэ Бугуя. — Пойдём. Мы прибыли сюда под предлогом закупок, и нам ещё многое от него понадобится. Так что визит вежливости необходим.

Приподняв занавесь, Хэ Бугуй неторопливо вышел на палубу. Яркое солнце заставило его прищуриться.

— Где мы остановимся? Жильё готово?

— Босс Лань надеется, что вы почтите присутствием его личную усадьбу, — ответил Кунчжи. — Там всё приготовили к вашему визиту. Он уверяет, что место тихое, охрана надёжная, и никто не посмеет потревожить покой Бессмертного.

Старый лис просто боялся, как бы кто-нибудь другой не перехватил Хэ Бугуя и не лишил его монополии на редкие товары — отсюда и избыточное лебезение.

— В усадьбе жить не будем, — отрезал Хэ Бугуй. — Сними две самые роскошные, огромные ладьи.

Кунчжи озадаченно моргнул. Хозяин всегда терпеть не мог суету и шум, с чего вдруг его потянуло в самую гущу толпы?

— Но ведь чем больше судно, тем ближе оно к шумным торговым кварталам. Хозяин...

— Чем шумнее, тем лучше. Пусть мы будем у всех на виду и на языке, — Юй Уцюэ лениво потянулся под ласковыми лучами солнца и заговорщически подмигнул учителю. — Раз уж задумали разыграть комедию с исчезновением, играть надо по-крупному. Ступай, устраивай всё.

Кунчжи лишь покачал головой. Эти двое так слаженно перекидывались загадочными фразами, что марионетке оставалось только гадать, что у них на уме. Впрочем, их поразительное взаимопонимание и привычка помыкать окружающими становились пугающе похожими.

Слуга недовольно надул губы:

— Ладно, пойду займусь делами. Оставляю хозяина на вас, молодой господин Юй. Смотрите у меня, заботьтесь о нём как следует!

Летающий ковчег величественно проплыл над крышами Города Тысячи Журавлей, заставив горожан задрать головы. Уникальная конструкция судна выдавала почерк великого мастера. Местные дельцы, съевшие собаку на торговле, мгновенно почуяли запах колоссальной выгоды. Едва тень ковчеха скользнула по улицам, новость со скоростью лесного пожара разнеслась по лавкам и гильдиям.

Корабль ещё не успел бросить якорь, а весь город уже только и гудел о том, что Бессмертный Тайвэй лично прибыл в Город Тысячи Журавлей. Знающие люди понимали: на грядущем аукционе Галереи Тысячи Журавлей непременно всплывут артефакты, за которые сильные мира сего выложат умопомрачительные суммы.

Богачи, чьи кошельки лопались от золота, спешно рассылали доверенных людей разузнать, какие именно сокровища Хэ Бугуй выставит на торги. Те же, у кого монеты не водились в избытке, но горели глаза, штурмовали кассы в надежде урвать хоть какой-нибудь билет на аукцион, устраивая настоящие побоища со спекулянтами. Даже захудалые пяточки под уличные лотки вокруг залов торгов взлетели в цене. Не сумев подобраться к самому центру событий, торговцы разбивали палатки в три ряда чуть поодаль, из-за чего сонный полдень мгновенно превратился в бурлящую ярмарку.

Когда же пронёсся слух, будто Бессмертный Тайвэй планирует совершить масштабные закупки для своей школы, местных лавочников охватило безумие. Каждому хотелось всучить Дворцу Небесного Предела свои лучшие товары. Хозяева лавок и гильдий бросились составлять списки редкостей и писать витиеватые прошения. Едва Хэ Бугуй и его спутники сошли на палубу арендованной ладьи, у трапа уже выстроилась длинная, шумная очередь из желающих засвидетельствовать почтение и всучить свои визитные карточки.

Когда слуги-марионетки вынесли с ковчеха ящики, накрытые плотной парчой, толпа затаила дыхание. Информация мгновенно долетела до игорных домов, где тут же открыли ставки: ставили на стартовую цену, на природу скрытых артефактов и даже на количество привезённого товара.

Город буквально стоял на ушах из-за прибытия самого желанного гостя Поднебесной.

А в это время виновники суматохи сидели в роскошной каюте плавучего дома, окружённые горой всевозможного хлама, который они безжалостно потрошили.

— Ну разве это плохо? — Юй Уцюэ поднял из кучи небольшую изящную курильницу для благовоний, рассеивающую иллюзии. — Первоклассный артефакт, за него отвалят целое состояние.

Хэ Бугуй брезгливо поморщился:

— Терпеть не могу благовония, которые туда засыпают. Истинный человек Юнлэ намешал туда кучу бодрящих трав, от них в носу свербит.

Юноша мысленно усмирил улыбку.

"Понятно, не сошлись вкусами"

Он отложил курильницу и поднял старинное зеркало. Хэ Бугуй покосился на него и пояснил:

— А это Зеркало Пленения Сердец. Отражает истинную суть человека, обнажая добро и зло. Никакая ложь не скроется.

— Штука, конечно, мощная, но как мы её продадим? — Юй Уцюэ тактично отставил зеркало в сторону. — Безгрешных людей на свете нет. Купишь такое чудо, посмотришься раз — и всю жизнь плевать будешь. Спрос на подобное, боюсь, окажется нулевым.

Хэ Бугуй выудил из глубин вороха резную шкатулку, забитую крошечными деревянными фигурками лысых монахов.

— Вот, тренировочные манекены, в точности копирующие боевых послушников Обители Безмерности. Тут целый комплект — все Восемнадцать Архатов. Я настроил их под свои техники, так что во всём мире таких больше не сыщешь.

С этими словами он принялся увлечённо расставлять игрушки в ряд. Лишённые подпитки духовной силой, марионетки казались обычными куклами размером с ладонь. Бессмертный сидел на ковре, подогнув под себя ноги, и со своими деревянными солдатиками подозрительно напоминал избалованного барчука, который никак не наиграется в детские забавы. Самое забавное, что этот "барчук" сиял таким искренним самодовольством, что у Юй Уцюэ закружилась голова от умиления. Он мягко заметил:

— Шицзунь, побойся богов. Делать тренировочных манекенов из великих святых старцев и позволять колотить их почём зря... Кто, кроме тебя, рискнёт так нагло оскорбить Обитель Безмерности? Ты-то, положим, продашь, но какой безумец осмелится это купить?

Ткнув пальцем в кучу оружия, Юй Уцюэ предложил:

— Может, выставим оружие? Вот этот, например, Меч Кунью Звёздного Горна. Звучит невероятно круто.

Он выхватил клинок и изящно описал им в воздухе несколько кругов. Движения юноши

выглядели чертовски эффектно, однако Хэ Бугуй недовольно насупился:

— Как он вообще здесь оказался? Не продаётся. Я не стану ковать мечи для чужаков.

— Тогда сабли...

— Убери все эти клинки, копья и посохи! Кунчжи! Ты что, выгреб весь наш арсенал?

Появившийся на пороге слуга состроил обиженную мину:

— Хозяин, вы сами всё это туда сложили.

Хэ Бугуй провиновато проворчал себе под нос.

"За долгие годы я создал столько безделушек. Разве упомнишь каждую?"

Он устало повалился на мягкую кушетку:

— Всё, надоело. Не буду больше выбирать.

Среди творцов это было обычным делом: чужие люди восхищались каждой их работой, тогда как сами мастера видели лишь изъяны и вечно сомневались, стоит ли показывать творения миру. Юй Уцюэ прекрасно понимал эти терзания. Улыбнувшись, он принялся аккуратно раскладывать вещи по местам:

— Ладно, я сам всё выберу. А ты отдыхай, Шицзунь. Вечером нас ждёт банкет у босса Ланя, нужно набраться сил перед встречей с этим старым пронырой.

Лань Минси был на редкость изворотливым дельцом, умевшим угодить и вашим и нашим. Проплавать столько лет в бушующем море торговли и отгрохать такую махину, как Галерея Тысячи Журавлей, без выдающейся деловой хватки было невозможно. Однако его главная добродетель — умение лавировать и не наживать врагов — сейчас превращалась в проблему. В эти смутные времена, когда раса демонов наглухо закрыла Архипелаг Разбитой Луны от чужаков, уговорить Ланя помочь перебраться на ту сторону одной лишь дружбой было нереально. Требовался крючок с настолько жирной наживкой, перед которой старый купец просто не смог бы устоять.

Хэ Бугуй скользнул взглядом по лежащей у изголовья парчовой шкатулке. Внутри покоилась марионетка — его недавний шедевр, которым он искренне гордился. План Бессмертного был прост: если этот проныра Лань вздумает заломить несусветную цену, он просто заткнёт ему рот одним из своих уникальных творений. На аукционе за такое сокровище легко выручить сумму, которой торговцу хватит до конца дней его правнуков. Ради подобной добычи Лань

Минси наверняка расшибётся в лепёшку, но найдёт способ переправить их на архипелаг.

Сумерки

С наступлением сумерек на побережье зажглись мириады огней, и выстроившиеся вдоль берега расписные ладьи превратились в сверкающее ожерелье на тёмной глади воды. Здесь, в самом сердце плавающего города, собирались богатейшие купцы со всей Поднебесной. Из таверн и чайных доносился весёлый гомон, но жарче всего жизнь кипела у весёлых кварталов. Нарядные девицы зазывали гостей с палуб и причалов, кокетливо взмахивая веерами. Прохладный морской бриз, казалось, полностью лишился привычного привкуса соли — воздух был насквозь пропитан сладким, дурманящим ароматом дорогих румян и пудры.

Когда Юй Уцюэ бережно вывел Хэ Бугуя из банкетного зала на свежий воздух, Бессмертный пребывал в крайне скверном расположении духа, к тому же был изрядно хмелен. Едва приторный аромат благовоний коснулся его лица, Хэ Бугуй резко остановился:

— Пойдём в город. Надо проветрить голову, здесь невыносимо шумно.

— Хорошо, пойдём. Заодно купим чашу яшмовой росы, — ласково, точно капризного ребёнка, успокоил его юноша. — Она сладкая, сразу настроение поднимется, и ты забудешь про этого старого прохвоста.

Хэ Бугуй выдохнул винные пары и буркнул:

— Ладно.

Приветственный ужин прошёл, мягко говоря, натянуто. Вина выпили немерено, обсудили массу вопросов, но всё это была пустая шелуха: количество лотов на аукционе, точное время начала торгов, распределение мест в зале, а также списки закупок для Дворца Небесного Предела и тонкости их доставки. Ни один из этих вопросов не имел отношения к их настоящей цели. Хэ Бугуй весь вечер терпел эту пустую болтовню, так и не обмолвившись ни словом об Архипелаге Разбитой Луны.

Причина была проста: стоило завести разговор о недавних беспорядках в мире заклинателей, как Лань Минси тут же начинал вилять, уходить от прямых ответов и отделяваться туманными фразами. Ни Хэ Бугуй, ни его ученик не были глупцами и сразу поняли: старый лис что-то скрывает. Давить сильнее было опасно — раскусив их намерения, купец мог окончательно замкнуться в себе, поэтому расспросы пришлось свернуть.

Эта пустая попойка изрядно раздосадовала Бессмертного. Он признал, что недооценил изворотливость торговцев и излишне упростил задачу.

Улицы города встретили их благодатной прохладой и тишиной. Пока они медленно шли по мостовой, Хэ Бугуй напряжённо размышлял о делах, а Юй Уцюэ заботливо кормил его с ложечки сладкой кашей. Заметив густой румянец на щеках учителя, юноша негромко проговорил:

— Он же неприкрыто спаивал тебя, а ты всё принимал за чистую монету. Шицзунь, с такими пронырами нельзя пить настолько честно.

Хэ Бугуй замер и пристально посмотрел на него.

"Откуда в юной голове столько познаний о кабацких уловках? — изумился про себя мастер. — Ишь, вздумал учить наставника, как уклоняться от чарок!"

— Ты что, часто пьёшь в сомнительных компаниях? — спросил он вслух.

— Вовсе нет. Это меня Юэ Тинфан научил, — без зазрения совести перевёл стрелки на лучшего друга юноша. А затем с укором добавил: — Ты ведь этого Ланя на дух не переносишь, а сам опрокидывал кубок за кубком. И почему мне не позволил за тебя пить?

— Вино-то хорошее наливали. Раз уж дело не выгорело, почему бы хоть благородным напитком не утешиться? — недовольно буркнул Хэ Бугуй. — Да и слушать его намёки — сплошная пытка. Ужасно скучно.

Он повернул голову к ученику:

— Ты весь вечер слушал его с таким важным видом, а сам и рта не раскрыл. У тебя есть какие-то соображения?

— Босс Лань — обычный смертный купец, — без утайки ответил Юй Уцюэ. — Для него нет ничего важнее богатства и собственной шкуры. Расстаться ни с тем, ни с другим он не готов. Раньше он лебезил перед тобой, потому что твои артефакты приносили его галерее колоссальную прибыль и вес в обществе. Сегодня же он из кожи вон лез, показывая преданность, но между строк так и сквозило желание остаться в стороне. Он явно чего-то панически боится.

Хэ Бугуй невольно улыбнулся, оценив проницательность ученика:

— Справедливо. Что ещё подметил? Говори.

— Твоё покровительство — это его богатство. И если он добровольно отказывается от золотого дождя, пытаясь остаться в стороне, значит, на кону его жизнь, — рассудил Юй Уцюэ. — Либо его крепко прижали к ногтю, либо он раздобыл сведения такой важности, что теперь боится расплаты за длинный язык.

Во время застолья, стоило Хэ Бугую вскользь упомянуть, что бесчинства демонов могут ударить по доходам Галереи Тысячи Журавлей, Лань Минси тут же замялся. Он принялся лепетать, будто настоящий купец найдёт выгоду и в мире, и на войне. Затем разыграл перед ними жалкую комедию: прикинулся пугливым скрягой, который мечтает лишь уберечь нажитое, и даже пустил пьяную слезу для убедительности. Видя столь откровенную трусость, Хэ Бугуй не стал настаивать и сменил тему.

— Продажу сокровищ и закупку материалов полностью переложим на плечи Кунчжи, — холодно произнёс Хэ Бугуй. — А у остальных учеников будут другие задачи.

Юй Уцюэ понимающе усмехнулся:

— Шицзунь хочет прощупать босса Ланя?

— Нужно досконально выяснить, где он бывал за последний год и с кем проворачивал крупные сделки, — кивнул Бессмертный. — И не только его самого. Проверить родственников, ближний круг, долговые расписки и тайные соглашения. Всё до единой ниточки.

Юй Уцюэ задумчиво потер подбородок:

— Если уж копать, то до самого дна. Город Тысячи Журавлей — порт. Нам нужно поднять все таможенные книги и портовые ведомости за последний год. Особое внимание уделим судам, курсирующим между побережьем и Архипелагом Разбитой Луны. Торговцы могут выдумать тысячу ложных названий для прикрытия сделок, но движение самих товаров и кораблей скрыть невозможно. Бумага всё помнит.

— Разумно, — одобрил Хэ Бугуй. — Поручи это верным людям.

— Не беспокойся, Шицзунь, всё сделаю в лучшем виде, — весело подмигнул юноша. Однако тут же он лукаво взглянул. — А ещё у меня созрел один план... Слегка безумный и экстравагантный, но способный распахнуть перед нами нужные двери. Правда, для этого мне понадобится круглая сумма из твоего кошелька.

— Хм? Поведай.

Юй Уцюэ придвинулся ближе и зашептал учителю на ухо. Выслушав затею, Хэ Бугуй изумлённо вскинул брови:

— И ты не боишься, что после такого тебя смешают с грязью?

— Да пусть болтают что хотят, — беззаботно отмахнулся юноша, обнажив в улыбке ровные зубы. — Мне плевать на чужое мнение, лишь бы ты знал, кто я на самом деле. План прост: я возьму твои старые заготовки или поделки учеников — то, что точно не несёт твоего клейма. И

начну лихорадочно искать покупателей в обход Галереи Тысячи Журавлей. Сами они за такое не возьмется — Лань дорожит репутацией на Светлом рынке. Но ты ведь и сам знаешь, что этот святоша годами приторговывал втихаря на чёрном рынке ценностями Парящего дворца. Если мы нащупаем эту теневую тропу, то сможем перебраться на острова под видом контрабандистов.

— Не верю я, что Лань Минси — единственный, кто протоптал туда дорожку, — продолжил рассуждать Юй Уцюэ. — На чёрном рынке, говорят, даже живым товаром приторговывают. Там нет глупых законов и условностей праведных орденов. Правит лишь чистая выгода. Стоит подкинуть нужную монету — и весть долетит до адресата быстрее ветра.

План действительно имел право на жизнь, пусть и отдавал изрядной авантюрой, способной сильно подмочить репутацию его ученика. Хэ Бугуй ревностно оберегал своего подопечного: сам он мог сколько угодно журить и наказывать юношу, но позволить посторонним поливать его грязью ради туманной затеи казалось Бессмертному чрезмерной жертвой.

Заметив колебания наставника, Юй Уцюэ посерьёзnel:

— Это самый быстрый путь, Шицзунь. Нам нужно как можно скорее отыскать логово Божественной девы, чтобы предотвратить катастрофу. Не думай о пустяках, мне правда всё равно.

— Но мне не всё равно, — возразил Хэ Бугуй. — Тебя же за глаза проклинать станут.

— Тогда ты будешь хвалить меня вдвое чаще, — весело парировал юноша. — Какое мне дело до лая чужих собак, пока ты со мной?

Что касается утраченной чести, её всегда можно было вернуть позже, совершив какой-нибудь славный подвиг.

Понимая, что на кону стоит судьба мира, Хэ Бугуй вынужден был признать изящество этого плана. Он вздохнул, уступая натиску, и, выудив из широкого рукава массивный нефритовый перстень, решительно надел его на палец ученика:

— Пусть так. Но обещаю: когда всё закончится, я лично верну тебе доброе имя. А пока носи это.

Юй Уцюэ с любопытством уставился на подарок. Качество камня и грубоватая отделка явно не соответствовали утончённому вкусу Бессмертного. На ободке перстня красовался искусно выгравированный журавлиный герб, забитый следами засохшей сургучной глины:

— И что это за сокровище? — поинтересовался юноша.

— Пропуск во все крупнейшие банки Поднебесной, — с небрежностью истинного богача бросил Бессмертный Тайвэй. — С этой печаткой ты можешь снимать любые суммы в любом городе. Я и сам не помню, сколько золота там скопилось за сотни лет, но...

— Ого!

—...чтобы скупить половину здешних прогулочных ладей, точно хватит. Ни в чём себе не отказывай.

В последующие дни Бессмертный Тайвэй практически не покидал каюту, изредка выбираясь на палубу погреться на солнышке. Он сохранял свой привычный, леденящий душу вид, отбивающий у всякого желание подходить близко. Его же новоиспечённый ученик тем временем принялся спускать золото направо и налево, мгновенно став главным объектом сплетен в Городе Тысячи Журавлей.

Для почтенной публики всё выглядело так, будто парень напрочь лишён вкуса и скупает самый дорогой хлам без разбора. Пользуясь тем, что казна его учителя превосходила богатства всех местных судовладельцев вместе взятых, юноша в одночасье превратился в заносчивого барчука. Куда бы он ни шёл, его преследовала толпа назойливых торговцев, наперебой предлагавших всякую дребедень. Хуже всего было то, что молодой господин никогда не торговался и покорно выкладывал любые безумные суммы, заслужив репутацию идеального, набитого золотом дурака.

Обыватели качали головами и судачили, что у преемника великого мастера явно не все дома, сокрушаясь, какого непутёвого расточителя пригрел Хэ Бугуй. Но при этом дельцы превозносили юношу до небес, наперебой приглашая его на пиры и кутежи. Пока Бессмертный Тайвэй в одиночестве томился на палубе, его непутёвый ученик вовсю наслаждался изысканными яствами и винами за чужой счёт.

Однако за кулисами этого праздника жизни поползли совсем иные слухи. Поговаривали, что юноша не просто спускает наставническое золото, но и втихаря набивает собственный карман. Якобы у него на руках скопилась целая партия уникальных тончайших артефактов из Парящего дворца, которые не попадут на официальный аукцион — то ли это отбракованные мастером черновики, то ли вещи, которые сам Хэ Бугуй запретил выставлять на продажу. Пользуясь близостью к телу учителя, непутёвый ученик решил тайно сбыть эти сокровища надёжным и щедрым покупателям, чтобы скопить личный капитал на безбедную старость или женитьбу.

Обычные сплетни вряд ли возымели бы силу, не продолжайся это безумие добрые полмесяца. К тому же внезапное решение Хэ Бугуя взять себе ученика породило слухи о слепой привязанности Бессмертного к Юй Уцюэ. Теперь, когда наставник сквозь пальцы смотрел на то, как парень разбрасывается золотом, все окончательно убедились в его безграничном потакании капризам юнца. Соответственно, новость о том, что у Юй Уцюэ можно пожить редчайшим теневым товаром, мгновенно обрела статус непреложной истины.

Желающие нашлись быстро: вскоре на контакт с Юй Уцюэ действительно вышли загадочные посредники, искавшие выход на тайный источник.

Пятнадцать дней спустя

В один из вечеров, пока непутёвый ученик доигрывал свою роль перед публикой, Хэ Бугуй закончил сопоставлять данные расследования.

Раздобыв подробные карты Города Тысячи Журавлей, он наметил ключевые точки и тайно разместил там засады. Под видом обычных купеческих лавок и складов скрывались опорные пункты, заполненные элитными бойцами ордена, готовыми в любой момент пресечь провокацию или прийти на помощь.

Собрав воедино все доказательства, он устало потёр виски и отправился писать зашифрованное послание главе ордена Бай Инчи.

Внезапно у окна раздался странный скрежет. Оконная рама жалобно звякнула. Хэ Бугуй, даже не поднимая взгляда от бумаг, негромко произнёс:

— Раз уж добрался до комнаты, прекращай паясничать.

— Тсс, — Юй Уцюэ, точно вор-домушник, бесшумно скользнул внутрь через оконный проём и аккуратно прикрыл створки. Заметив, что учитель сидит у стола в одном лишь тонком нижнем одеянии, из-за чего сквозь ткань отчётливо проступали очертания острых лопаток, юноша поспешно скинул свой тёплый подбитый мехом плащ и бережно укутал Бессмертного. Склонившись так близко, что их кончики носов едва не соприкоснулись, он заговорщически прошептал: — Стоило мне на пару дней оставить тебя без присмотра, как ты снова принялся изводить себя ночными бдениями. Ну-ка, давай я отнесу тебя в постель.

— Юй Уцюэ, я не колотил тебя ровно полмесяца, — Хэ Бугуй наградил его суровым взглядом. — Совсем страх потерял?

— Если уж вздумаешь поколотить, то сделай это прилюдно днём — пускай уличные зевакишний раз убедятся, какой я неблагодарный подлец, — весело оскалился юноша, но тут же посерьёзnel: — Шицзунь, у меня есть новости. Рыба заглотила наживку.

— У меня тоже есть кое-что, — Хэ Бугуй с трудом высвободил бледную руку из-под тяжёлого мехового плаща, протянул ученику чашку остывшего чая и тут же поспешил спрятаться обратно в тепло. — Кто начнёт?

— Я видел, как только что улетела твоя духовная птица, — Юй Уцюэ сделал глоток. — Похоже,

дело принимает серьёзный оборот. Начинай ты.

Хэ Бугуй выложил на стол стопку исписанных листов — плод многодневных трудов тайных ищеек:

— Вот отчёты обо всех грузах, которые Лань Минси за последний год переправил в Город Золотого Персика. Полюбуйся.

Юй Уцюэ углубился в чтение, хмуря брови:

— В основном сырьё и материалы, готовых изделий почти нет. Он и раньше поставлял подобное на ту сторону?

— Поставлял, — подтвердил Бессмертный, решив устроить ученику небольшую проверку. Он обвёл пальцем несколько позиций: — Но в этом году объёмы выросли пятикратно. Посмотри на эти наименования. Что думаешь?

— Это же редкие руды, необходимые для закалки первоклассного оружия, — быстро просматривая список, заговорил Юй Уцюэ. — А вот эти минералы славятся устойчивостью к морской воде. Идеально подходят для обшивки военных кораблей и механизмов. О боги... Волосы русалок-шажэней? Сплетённая из них броня прочнее любой стали. Они что, готовятся к...

— Оружие, доспехи, тяжёлый флот, — тяжело уронил Хэ Бугуй. — Кто-то тайно собирает и вооружает целую армию. Архипелаг Разбитой Луны давно служит ширмой для теневых дельцов. Сюда стекаются огромные партии военных припасов, которые затем скрытно переправляются по морским путям в неизвестном направлении.

— Армия?! Теперь всё сходится! — Юй Уцюэ изумлённо выдохнул. — Учитель, угадай, что затребовали у меня те загадочные покупатели, которые вышли на след?

— Что же?

— Кунчжи.

<http://bllate.org/book/20165/2235769>